

В конце 60-х годов появился на нашей эстраде новый танцевальный ансамбль под названием «Ритм-балет». Интересные, оригинальные постановки балетмейстера Юлия Взорова — создателя коллектива, собранные им талантливые исполнители сделали свое дело — ансамбль быстро завоевал популярность. Получил хорошие площадки, начал выезжать за рубеж, где его выступления также не проходили незамеченными.

НА РОДИНЕ В ГОСТЯХ

Ах, Бродвей! Эх, Бродвей...

Но успехи ансамбля и его руководителя не оставили равнодушными «доброжелателей», последовали дурацкие сигналы «куда следует». В результате Юлий Взоров и его жена, солистка ансамбля Галина Щерба, не успев даже толком начать свою заграничную карьеру, уже стали «невыездными». Погорчавшись, повозмущавшись, но так ничего и не добившись, в 1974 году они решили эмигрировать.

И вот сейчас, спустя 17 лет, на московских афишах вновь появилось имя Юлия Взорова, постановщика мюзикла «Русские на Бродвее», премьера которого состоялась в помещении Театра имени Маяковского. Но на этот раз балетмейстер выступил еще в двух качествах — американца и композитора.

В основе мюзикла — пьеса А. Хоука, Т. Лермана и Ч. Пурпури, но остроумный замысел постановки принадлежит Взорову: действия обрамляется сценами в ОВИРе, где стоит длинная очередь за визами. Взоров нашел ее выразительный пластический образ — это единый «организм», тяжело вздыхающий, переминающийся с ног на ноги. На его сером фоне (все артисты в одинаковых серых плащах) ведут диалог герои спектакля, провинциальные артисты — печальный одессит Миша и преисполненный решимости победить — прорваться на Бродвей — ростовчанин Паша. Все, что мы видим, происходит лишь в их

мечтах, и в финале они вновь вернутся к суровой действительности. Впрочем, и мечты их не так уж радужны. В спектакле отражены жесткие реалии американского шоу-бизнеса — многое из того, что, по словам Взорова, ему пришлось пережить самому. Но — таков уж жанр мюзикла — обо всем повествуется легко и весело.

Взоров собрал очень сильных танцоров. Одни пришли с эстрады, другие из ансамблей народного танца. Есть среди них и «классики», и акробаты, даже четыре чемпионки по гимнастике. Такое разнообразие талантов дало возможность использовать и самую разнообразную танцевальную лексику. На каждом из десяти танцевальных фрагментов лежит своя «печать». Они строятся либо на элементах народного танца — русского, цыганского, либо на «классической» скульптурности поз, на эстетике акробатических трюков. Все очень эффектно поставлено и, бесспорно, являются кульминациями спектакля. Почти в каждом участвуют главные герои мюзикла: Пат Алонсо — А. Шафаржинская, Паша — И. Верник, Миша — И. Портной, Мисс Клайн — М. Голуб. С молодыми исполнителями была проведена огромная работа, и результат ее весьма впечатляющий. Они хорошо танцуют, хорошо поют, причем исполняют свои роли на английском языке! Словом, Взорову удалось «сделать» из

них «синтетических» актеров, которые как раз и требуются для этого жанра.

Не могу не отметить мастерство и вкус художников. Б. Бланк сумел лаконичными средствами — двумя станками и передвижными ширмами из серебристой пленки — создать иллюзию сияющей огнями улицы и уютных интерьеров. На этом фоне прекрасно смотрятся красивые, истинно «танцевальные» костюмы С. Логофета, удачно фантазирующей на тему молодежной моды. Артисты носят их с видимым удовольствием.

Несколько спорным мне показался композиторский замысел — написать музыку «по мотивам» известных мюзиклов. Подобное решение, на мой взгляд, не было необходимо для воплощения идеи спектакля. Тем более что у Взорова есть яркие, оригинальные музыкальные номера.

В ответ на мой вопрос, удалось ли ему осуществить мечту своих героев — прорваться на Бродвей, Юлий Взоров поведал свою американскую одиссею. Сразу же по приезде в Вашингтон выяснилось, что театр, в котором ему была обещана работа, расформирован. Не оправдались его надежды и на устройство в других городах. Оказалось, что в Соединенных Штатах переизбыток хореографов, правда, хороших — мало. Попав в сложнейшую ситуацию, когда и язык мало знаком, и помощи ждать неоткуда, они с же-

ной решили начать все сначала, с начала начал — организации танцевальной школы.

Собственноручно оборудовали маленький зал, дали объявление об уроках по 5 долларов за час занятий — обычная там плата. Появились ученики. Заработанные деньги позволили снять большое помещение, и вскоре в школе было уже 200 учеников, в том числе и артистов, с которыми Взоров начал создавать труппу — новый «Ритм-балет».

— Она была слабее моей первой, — рассказывает Взоров, — но я старался ставить так, чтобы скрывать недостатки танцоров. С приходом на пост президента страны Джими Картера искусство получило солидную помощь — были учреждены дотации. Выдали и нам. К тому же у нас появился хороший агент, который организовывал гастроли по провинции. Просуществовали мы до 1980 года, когда новый президент — Рональд Рейган, — хоть в прошлом и человек искусства, все дотации отменил. Тут я сказал своим артистам: «Ребята, денег нет, гуд бай!».

Взорову пришлось перепробовать множество занятий. Он работал аккомпаниатором в различных балетных труппах, в том числе у Барышникова в «Американ балле театр». Преподával характерный танец в одном из колледжей близ Нью-Йорка. Но в конце концов у него появился агент, который «доставал» постановки

танцев в мюзик-холлах, и Взоров несколько раз ставил в Лос-Анджелесе, Лас Вегасе, на Гавайях — всюду, где в Америке развлекаются. В этих жанрах он чувствовал себя спокойно, ставил быстро и поэтому часто становился «палочкой-выручалочкой».

— Если в каком-то городе срывается премьера, что-то не ладится с танцами, звонят моему агенту. И я срочно — ночью — вылетаю, чтобы к десяти часам утра быть на репетиции и до трех все поставить, потому что с трех до начала спектакля у актеров обязательно должен быть перерыв. Обычно я заканчиваю уже к двенадцати, а потом говорю репетитору — «отрабатывай». И отрабатывают идеально, ведь работают там профессионалы высокого класса.

Однако стать существенным звеном этого отлаженного механизма шоу-бизнеса непросто. Попытки Взорова заинтересовать замыслом мюзикла «Русские на Бродвее», который он вынашивал в течение многих лет, не приносили успеха, пока не появился в Нью-Йорке представитель нашего «Союзтеатра». Они со Взоровым нашли общий язык, и началась его одиссея «номер два», разворачивавшаяся уже в Москве.

Она изобилует преодолением знакомых организационных трудностей (деньги, помещение, декорации, костюмы, вновь деньги и т. д.), что дало Взорову возможность продемонстрировать нажитые в Америке деловые качества. Единственное, что ему «далось» без усилий, — это актеры. К нему пришли и его прежние танцоры — уже в качестве помощников, и молодежь, жаждущая работать с интересным эстрадным балетмейстером. У Взорова даже образовалась вторая группа — классических танцовщиков, уговоривших его поставить программу и для них. И все это в то время как в эстрадном танце полный творческий штиль — все усилия устремлены на «выбивание» зарубежных поездок.

Ну и кто же выиграл от того, что покинул родную страну талантливый, творческий человек? Мы с вами потеряли балетмейстера редкой специализации, их — раз, два и обчелся. Может быть, хотя бы сам Юлий Взоров? Боюсь, тоже нет. Ведь, несмотря на обремененное в США материальное благополучие, свою творческую мечту он смог осуществить только здесь. Недаром он говорит: «Работая сейчас в Москве, я наслаждался».

Н. ШЕРЕМЕТЬЕВСКАЯ,
кандидат искусствоведения.

● Сцена из спектакля «Русские на Бродвее».

Фото А. Морковкина.